

Юлия Риа, Анна Минаева

Другая история Красной Шапочки

Глава 1

— Меня выбрали! Выбрали!

Стоило увидеть Лессу, радостный крик сам сорвался с губ. Я едва не запрыгала, привлекая внимание подруги. Махнула ей, чтобы подождала, и побежала по ступеням вниз. Даже не побежала — полетела. Приземистые каблуки почти не касались широкой лестницы. Статуи дев-воительниц, замерших по обеим сторонам вместо перил, смотрели на меня с гордостью. Их острые копыта и пики устремились вверх, сходясь над моей головой коридором. Красный плащ развевался, словно крылья. Казалось, побеги я еще быстрее — и точно полечу над землей.

— Лесса! Меня выбрали! Меня выбра-э-э-кхе!

Завязки плаща вдруг впились в шею. Меня резко дернуло назад, и я действительно полетела. Правда, не совсем так, как планировала. Ноги мелькнули на уровне глаз. Потом выше уровня глаз... С правого сапога сорвался комок грязи и с радостным «чавк» приземлился мне на грудь. Я же в этот момент с совсем нерадостным «кхе- э» приземлилась на лестницу. Зыркнула вверх. Красный лоскут болтался на кончике пики, словно родовой герб над крепостью. Если бы не звон в ушах и пляшущие перед глазами пятна, я бы даже оценила получившуюся красоту. Наверное.

Однако сейчас было не до красот. Вскочив, я перекинула полы плаща через руку, сжала крепче и побежала вниз.

— Лесса! Меня...

— Я слышала, слышала. Как и половина башни, — беззлобно усмехнулась подруга.

— Что за поручение?

— Доставить письмо! Старейшинам! — под конец я не удержалась и счастливо запищала.

Да и как тут удержаться? За всю жизнь мне не доверили ничего важнее, чем отмыть статуи воительниц к первому летнему дню. И то лишь однажды. А все из-за ма-а-аленькой трещины, которая вдруг поползла по мечу Айдары Бесстрашной. Честное слово, я тут не при чем! Этим статуям вообще лет триста! Они и без меня прекрасно разваливаются! Но Дарина — старшая из сестер башни — почему-то рассудила иначе.

А тут целое послание! И не для кого-нибудь, а для старейшин из Закатной башни! Уверена, когда я выполню задание, никто, даже Дарина, не усомнится, что я ношу красный плащ по праву.

— Надо же, здорово. Ты молодец, — Лесса потрепала меня по макушке.

Я фыркнула и отстранилась. Никогда не любила этот покровительственный жест. То, что я ниже боевых сестер на полторы головы, еще не повод вести себя со мной, как с маленькой!

— Не фырчи, Карли. Лучше беги собираться. Если выедешь в ближайший час, доберешься до корчмы Вейко к ночи.

Хм-м... Вот так просто? И никаких шуточек? Никаких попыток отговорить?

Я прищурилась и шагнула вперед. Голову, правда, пришлось задрать еще сильнее

— все же Лесса рослая. Даже для воительниц красного плаща.

— Что вы задумали?

— Задумали? Глупости, Карли.

Глупости, Карли? Да Лесса в жизни так не говорит! Бред, горячка, ересь — вот это ее слова. А глупости... так разве что старая Ширли говорит. Да и смотрит Лесса как-то странно, почти виновато. Неужели?..

— Вы идете на охоту! — не спросила — обвинила я. — Снова! Только теперь решили не запира́ть меня в комнате, а спровадить! Вы... вы... Да вы издеваетесь надо мной!

В груди разлилась обида.

Я ведь тоже воительница! Я тоже могу убивать нечисть! А они выдумали нелепый предлог, чтобы избавиться от меня. Потом бы еще наверняка посмеялись над моей доверчивостью. Тоже мне сестры!

Лесса вздохнула.

— Не я решаю, кто идет на охоту, а кто нет. Но сейчас я согласна с Дариной. Да и письмо не предлог, если тебе интересно.

— Что в нем?

— Как будто нам кто скажет! Аглая вернулась из разведки довольная, будто ей пообещали перевод в Закатную башню. Говорят, только Дарина и в курсе, что в послании. Но доставить его надо срочно. Причем лично старейшине Корк.

Я угрюмо встретила лукавый прищур. О да, не сомневаюсь, Лесса считает, что встреча с бабушкой пойдет мне на пользу. Вот только вряд ли она догадывается, как утомительно слушать одну и ту же историю снова и снова.

Когда-то, еще до моего рождения, бабушке предсказали, что ее внучка выведет орден воительниц к светлому будущему. Мне даже имя выбрали особенное — Скарлет. В честь первой охотницы на нечисть. Вот только, судя по всему, предсказатель ошибся. Потому что пока мне удавалось выводить только бабушку из себя, и собственное тело из равновесия. Со светлым будущем, несмотря на все старания, как-то не клеилось.

— Давай, Карли, хватит болтать! Беги собираться. Да и мне нужно подготовиться. Сегодня ночью будет жарко.

Пожелав Лессе удачной вылазки, я развернулась и решительно зашагала к башне. Доставить послание? Да проще простого! А когда я с этим справлюсь, уверена, Дарине придется взять меня на следующую охоту.

Глава 2

Много вещей решила не брать — всего один сменный комплект. Несколько серебряных монет, кинжал, пару артефактов и три куса вяленого мяса. Путь до Закатной башни неблизкий, но верхом можно добраться всего за трое суток. А если поднажать и отдыхать по чуть-чуть... Бабушка точно удивится!

Артефакты я прикрепила к поясу, письмо, едва заметно мерцающее защитной магией, спрятала за пазуху. Все остальное кинула в мешок. Затянула тесемки и вылетела из комнаты.

До конюшни я добралась быстро. Уверенно кивнула старой Ширли, что следит за животными, и направилась напрямик к пегой кобылке.

— И куда эт ты?

Я обернулась и с недоумением посмотрела на подбоченившуюся женщину.

— За Айдой. У меня послание.

— Эт я в курсе. А вот на кой те Айда не разумею.

Ширли выразительно осмотрела меня, перевела взгляд на лошадь, потом снова повернулась ко мне.

— Поедешь на Торни, — заключила она. — Сейчас оседлаю. Жди.

— Торни?! Да я пешком двигаюсь быстрее!

— И хорошо. Если сверзишься, так не убьешься.

— Ширли, брось! Ты же любишь животных. Ну куда старой Торни такие нагрузки? Ей же до Закатной башни ковылять неделю!

— Ничего-ничего, тише едешь — дальше будешь.

— Но...

— Карли, я все сказала! Бешенную Айду не дам. Хочешь лошадь? Бери Торни. Нет? Топай пешком. Не стану я перед старейшиной Корк отвечать, почему ее внучка расшибла голову. Бедовка, а не воительница...

Я слушала бурчание женщины и закипала, словно оставленное на огне молоко.

Каждая девчонка в этой башне знает, что посланцам всегда дают Айду. Только она может быстро добраться до главной башни ордена. Даже править особо не надо — животное само прекрасно знает дорогу. И вместо него мне собираются выдать Торни? Эта лошадь стара, глуха и тупа как курица! Не поеду на ней!

Ширли вдруг остановилась и уставилась на замигавший артефакт, подвязанный к поясу. Хмуро посмотрела на меня, на Айду, снова на артефакт. Недовольно поджала губы. Потом бросила:

— Чтoб когда я вернусь, ты стояла на том же самом месте. Только сунься к Айде, вожжами отхожу! Ты поняла меня?

Я закивала. Не слишком старательно, дабы не вызвать подозрений, но все же достаточно убедительно. Однако Ширли медлила. Лишь когда артефакт замигал часто-часто, не выдержала — выругалась себе под нос и поспешила на улицу. Не знаю уж, от кого пришел вызов, надолго ли... но медлить я не стану. Подумаешь вожжи! Будто в первый раз!

Не теряя ни секунды, я сняла с крючка уздечку и нырнула к Айде в денник. Седлать времени не было. Накинув оголовье, я вскочила на пегую спину, сжала ногами бока. Айда сорвалась с места и в несколько мощных толчков вылетела из конюшни. Где-то недалеко заголосила Ширли. Причем такими выражениями, что в прежние времена ее

саму отходили бы вожжами. Сейчас же Ширли защищал возраст... и то, что все вожжи хранились у нее.

Лошадь подо мной ликовала. Бежала, что есть мочи, и уносила нас прочь от Южной башни. Через полчаса в мыслях тренькнул первый колокольчик. Вдруг вспомнилось, что в спешке я совсем позабыла вещевой мешок. Кажется, он остался валяться среди соломы денника. Еще через час прозвучал новый колокольчик, больше и звонче предыдущего, — это Айда впервые взбрыкнула. Нет, не сильно, но очень резко. Я едва удержалась. Пришлось сильнее прижиматься к мощному телу.

Спустя какое-то время я прокляла все. Собственную неуклюжесть, из-за которой сестры не воспринимают меня всерьез; упрямство Ширли, желание доказать бабушке, что мной можно гордиться; спешку, в которой я не стала надевать на Айду седло... И саму Айду. Она неслась, будто не чувствуя усталости. Игнорировала мои попытки заставить ее пойти рысью. Иногда резко кидалась то вправо, то влево. Чтобы не свалиться с пегого чудовища, приходилось держаться изо всех сил. Судорога свела напряженные ноги, спину, пальцы... Даже волосы — и те, казалось, натужно застыли. И все же, ничего из этого не помогло. Когда Айда внезапно встала на дыбы, я второй раз за день испытала краткий миг полета.

Ш-ш-шлеп!

Грязь разлетелась столпом брызг. Несколько тяжелых капель упали мне на лицо и проворно скатились за шиворот. Но я даже не поморщилась. Воительницу красного плаща грязью не напугать! В отличие от топота копыт...

Кряхтя, словно Ширли в сырую погоду, я села и хмуро уставилась на удаляющийся лошадиный зад.

— А ну вернись!

Айда заржала. Причем заржала насмешливо, поганка такая. И продолжила нестись дальше.

— Поймаю — пушу на колбасу! Даже Ширли тебе не поможет! Даже Дарина!

Но мои угрозы Айда вряд ли услышала. Дорога вильнула, и несносное животное скрылось за поворотом. Правильным, чтоб ее слепни покусали! Точно ведь знает, куда бежать! И как я бабушке объясню, почему лошадь пришла без всадника?

Ладно, и не из таких проблем выкручивалась. Одной нотацией больше, подумаешь!

Осторожно ощупав руки-ноги и убедившись в их целостности, я встала. Хмуро огляделась. Дорога, грязь, бурелом, оставленный последним ураганом, снова грязь... Мда, красота неописуемая. И куда теперь?

Я возродила в памяти карту земель. Дорога, ведущая в Закатную башню, огибает лес хорошей такой буквой «С». Значит, если я пойду по прямой, доберусь к старейшинам намного быстрее, чем по тракту и без лошади. Вариант с возвращением в Южную башню я отмела сразу. Иначе что я за воительница, если первая же трудность заставит меня поджать хвост?

— Я им не Карли, — прошипела, продираясь сквозь густые заросли орешника. — Мое имя Скарлет. И я ношу красный плащ по праву! Да и вообще, чего мне бояться в этом лесу?

Глава 3

Тропинку удалось отыскать спустя полчаса. Всего-то и пришлось, что одолеть кусты орешника, за ними шиповника, потом боярышника, а затем, не заметив уклона, грохнуться в овраг. Благо, неглубокий. И вот там-то, лежа носом в земле, я и углядела ее — тропинку!

Она тянулась почти по прямой, так что наверняка выведет меня из чащи. А там уже люди добрые подскажут, куда свернуть или к кому обратиться. Не потеряюсь!

Подбадривая себя этими мыслями, я ускорила. Чем быстрее дойду, тем больше порадует бабушка. Ее внучка не такая неумеха, как все привыкли думать!

В диком лесу я бывала нечасто — Дарина всегда находила повод оставить меня в башне. И сейчас каждый шорох заставлял напряженно замирать, прислушиваться. Воображение рисовало перед мысленным взором одну картину страшнее другой. Я перебирала в памяти все наставления воительниц: как спастись от дикого медведя, что делать, если напал леший, и чем отмахиваться от мертвяка...

Озираясь по сторонам, я не заметила помеху спереди. Секунда — и меня охватило уже приевшееся чувство полета. Ойкнув, я с грохотом приземлилась. Ударилась коленями и стесала ладони о жесткую сухую землю, которую от дождя скрывали густые кроны вековых деревьев.

— Да твою ж!

Поднявшись, я обернулась и взглядом нашла корень дерева, за который умудрилась зацепиться. Гордость воительницы обиженно сжалась, но я решительно отряхнула сначала ее, потом и плащ. Ничего страшного — даже лучшие из нас иногда падают!

Расправив плечи, выдохнула и продолжила путь.

В момент, когда усталость уже ощутимо давила на плечи, начало темнеть. Нет, от сестер я, конечно, слышала, что в лесу ночь наступает быстрее. Но чтобы настолько — даже представить не могла. Стоило моргнуть несколько раз, как солнечный свет куда-то исчез. Виднеющееся среди листвы небо затянуло большими черными тучами. И...

Кап. Кап. КАП!

Холодные капли одна за другой врезались мне в макушку. За ними упало еще несколько. К счастью, не таких больших, чтобы превратиться в сильный дождь, но радости все равно было мало.

— Нужно найти сухое место и развести костер, — решила я, осматриваясь.

Вдруг раздался протяжный низкий звук. Не знай я, как воют волки, решила бы, что это они пришли по моей душу и тело. Но сосущее ощущение в животе подсказало — скандалит желудок. Еще бы он не скандалил! Завтрак, хоть и был плотным, случился уже давно. Обед я пропустила, а вяленое мясо на ужин...

— Осталось в мешке, — закончила я мысль вслух. — Ладно, ничего страшного, что-нибудь придумаю. Красный плащ я или кто?

Взбодрившись, я нашла сухое место под корнями большого дуба и натаскала веток. Соорудив из них шалашик, насобираала трухи для розжига и достала один из артефактов.

Вытянутый овалом камешек долго не хотел подчиняться. Несколько раз уронив его и прилично испачкав в земле, я все же смогла разжечь костер. Вначале от трухи поднялась тонкая струйка дыма, потом затрещали ветви. Обложив занимающийся костер голышами, я повернулась к растущему рядом кустарнику и довольно улыбнулась. Рукой подать. Буквально.

Среди зеленых продолговатых листьев синели ягоды жимолости. Толстые, спелые, явно сочные. Красота! Прицелившись на самую большую, я потянулась к ней и зашипела от пронзившей кожу боли. Однако останавливаться и не подумала. За свой ужин я еще

поборюсь!

Ругаясь под нос и царапая руки о шипы, я тихонько мурлыкала песенку, придуманную одной из сестер.

— Вампиры, скелеты, утопцы-ы-ы, вам не страшны-ы-ы.

Потому что ваш сон, люди, защищают Красные плащи-и-и!

Ничто не потрево-о-ожи-и-ит... Ай!

Напоровшись на очередной шип, я вскрикнула и недовольно поджала губы. Еще через секунду нахмурилась. Принюхалась... Хм, странно. Могу поклясться, что минуту назад ягоды ничем не пахли. Теперь же в воздухе явно чувствовался какой-то знакомый аромат.

Наклонившись к ладоням, я повела носом и замерла. Пахло не от ягод.

Обернувшись, я ахнула и вскочила на ноги. Ягоды посыпались на землю, но я не обратила на них внимания. Ведь плащ — мой красный плащ воительницы, моя гордость! — полыхал в огне.

— Нет-нет-нет! — я сорвала с себя ткань и несколько раз ударила ею по земле.

Не помогло. Языки пламени упрямо жрали мою гордость, запах гари становился все сильнее.

— Да чтоб тебя! — в сердцах выдохнула я, срывая с пояса огненный артефакт.

Направила его на плащ и активировала. Но вместо того, чтобы втянуться в артефакт, огонь разгорелся еще сильнее!

— Не-не-не! Да как же тебя наоборот-то сделать?!

Как говорится, умная мысль всегда опаздывает. Только через несколько мгновений я вспомнила, что камешек нужно просто перевернуть.

Направив его на огонь круглой частью, вновь активировала.

— Слава светлым силам, — выдохнула я, устало опускаясь на колени.

Ча-а-авк!

Земля, на удивление, оказалась слишком мягкой. Даже ноги немного разъехали. Я посмотрела вниз и...

— Нет! Только не мои любимые штаны! — взывала я не хуже банши.

Вскочила, попыталась оттереть с колен фиолетово-синие пятна рукавом рубахи, да только размазала их еще сильнее. Зарычала обиженно и, плюнув на красоту, аккуратно вернулась к костру.

— Ну все. Непруха закончилась. К умертвиям ужин, лучше выспаться перед дорогой.

Решив, что на сегодня с меня хватит, я расстелила пострадавший плащ, и легла сверху. Но, как говорится, «не хвастайся трофеем, не убив монстра».

Глава 4

Стоило голове коснуться подушки (кхм, в моем случае пучка собранной травы), как интуиция завопила об опасности. Хотелось отмахнуться от нее, сказать что-то в духе: «Ну сколько можно-то?». Но в голове раздался голос Дарины, нудно бубнящей о долге, чести и обязанности каждой сестры ордена. Пришлось открывать глаза и садиться.

Как раз вовремя — в свет костра вышел человек.

Рослый широкоплечий мужчина в темной рубаше и таких же темных штанах. Высокие сапоги выдавали в нем, если не охотника, то человека, привыкшего много передвигаться. И не всегда по дорогам. Даже сейчас по сухим веточкам и листве он шел бесшумно. И очень удивился, когда встретился со мной взглядом.

— Доброе утро, — в тихом голосе прозвучала насмешка.

Я мельком глянула вверх — на виднеющееся меж крон звездное небо. Он издевается? До утра еще, как до ведьминой горы пешком! Однако не ответить было невежливо.

— Доброе, — брякнула я, вспоминая, что кинжал остался лежать в мешке. А мешок в конюшне. А конюшня...

Короче, отбиваться от маньяка придется подручными средствами.

Хотя, на маньяка он тянул с огромной натяжкой. В моем представлении все эти убийцы и воры были ниже, мельче и страшнее. И вот ни один из этих пунктов нельзя применить к незнакомцу: правильные черты лица, светлые волосы до плеч, миндалевидный разрез глаз. Цвет при таком освещении определить не получалось...

Так, стоп! А с чего это вдруг меня волнует цвет его глаз?!

— Кто ты такой? — выдохнула я, отгоняя непрошенную мысль.

— Вопрос, конечно, интересный, но у меня есть встречный. Кого ты успела завалить в моем лесу? И где владелец этого?

Он указал пальцем на то, во что превратился мой плащ, и требовательно скрестил руки на груди. У меня же в голове набатом забилося «в моем лесу, в моем лесу...».

— Почему ты решил, что я кого-то завалила? — уточнила я, медленно поднимаясь с земли и отряхивая плащ от пыли.

Нет, ну со стороны он, конечно, может показаться трофеем. Сожженный снизу, с вырванным куском, весь в грязи и пыли. Да только, какой идиот полезет на воительницу?

Глядя на незнакомца, я демонстративно накинула плащ на плечи, щелкнула застёжкой и поправила капюшон. Лицо мужчины медленно вытягивалось, выражая крайнее удивление. Или даже испуг?

— Одинокий красный плащ? — наконец протянул он, хитро прищурившись. — И что же ты тут забыла? Отряды обычно ходят по трое, а то и четверо.

Его слова меня порадовали. Значит, он знает, кто я. И ничего мне не грозит — я ведь защитница простых людей от нечисти. Та, кого любят и лелеют.

Приосанившись, я выставила одну ногу вперед и так гордо ляпнула:

— А чего мне бояться? Я одна из лучших. Скарлет Корк. Слыхал о такой?

И сейчас я очень понадеялась, что он ничего обо мне не слышал. Потому что до лучших мне было даже дальше, чем этой ночи до рассвета. А так, надеюсь, мужчина проникнется важностью встречи и, может, даже едой поделится. Все-таки он или охотник, или наемник. А они уважают наш орден.

— Корк, значит, — как-то странно дернул бровью мужчина. — Инте-е-ересно.

Движение оказалось размытым и слишком стремительным. Только благодаря многочасовым тренировкам я успела отскочить, склониться над костром и выхватить из него горящую палку.

Незнакомец замер от меня в двух шагах. Тлеющая ветка, на кончике которой плясали языки огня, практически упиралась ему в грудь. И только сейчас я смогла определить цвет его глаз. Светло-карие, практически желтые. Блики так плясали в них, что казалось будто глаза светятся.

Мужчина сделал шаг в сторону, стараясь обойти меня с боку. Я среагировала лишь мгновением позже и направила на него палку. Но даже этой заминки хватило, чтобы понять — я не ошиблась. Его глаза и в самом деле засветились во тьме.

— Оборотень, — пролепетала я, чувствуя, как холодеют пальцы рук и ног.

— Красный плащ, — таким же тоном прошелестел он. — Да еще и один. Какая удача. Куда же ты так спешишь, девочка, что даже отряд не собрала?

— Уж точно не в твои лапы, нечисть, — я тоже сделала шаг в сторону. — Уйди по-хорошему, или мне придется тебя убить.

— Слишком громкие слова, для невооруженного воителя, — усмехнулся оборотень.

В голову некстати полезли знания, полученные в ордене. Оборотни обладают прекрасной регенерацией, нюхом и ночным зрением. Палкой не забить, в лесу среди деревьев не затеряться.

— А ты подойди, я покажу тебе, что могу сделать этой палкой, — храбрилась я. Больше в попытке приободрить себя, чем напугать нечисть.

Оборотень вновь шагнул в сторону, а потом ко мне. Молниеносное движение. Слишком быстрое. Я успела только повторить шаг в сторону. Палка отлетела, пламя потухло на ее кончике с грустным шипением. А земля под ногами как-то неожиданно расползлась.

Ойкнув, я упала на попу. Во что-то липкое и мокрое.

— Вот ты и попалась, — большая мужская тень закрыла свет костра и звезд. — Теперь, маленькая воительница, я тебя съем

Глава 5

— Воительницы никогда не сдаются! Когда настанет наш час, мы встречаем его достойно, с оружием в руке. И в последний миг мы укрываемся истинным красным плащом — плащом нашей крови. Запомните это, сестры!..

В памяти всплыли наставления Дарины. Она повторяла их перед каждой охотой, вышагивая вдоль шеренги воительниц. И ее слова наполняли сердца сестер гордостью — я знала это, видела всякий раз по их лицам.

Мое же лицо сейчас болталось где-то в районе чужой поясницы. Проклятый оборотень сумел скрутить меня, связать откуда-то взявшимися ремнями и вскинуть себе на плечо, словно куль с мукой. Красный плащ свесился вниз, лишая меня возможности видеть дорогу. По правде сказать, кроме маячившей перед носом спины я вообще ничего не видела. Зато слышала предостаточно: недовольное ворчание оборотня, уханье совы, шумные порывы ветра и... голос Дарины у себя в голове.

Я проиграла. Наверняка меня несут к ближайшей стоянке, а там распотрошат и съедят, как куренка. Или что обычно делают оборотни с красными плащами? Вот только я не умру позорно, не посрамлю чести ордена! Если уж настал мой час, то я встречу его гордо, как и подобает воительнице!

Только сначала надо слезть с этого широченного плеча.

Я запыхтела, задергалась и не сдержала вскрика — больше от удивления, чем боли, — когда меня шлепнули по бедру.

— Хватить вошкаться! Успокойся!

Но я и не подумала успокаиваться — напротив задергалась с удвоенным усердием. Оборотень недовольно зарычал. Встряхнул меня, устраивая поудобнее на своем плече, и продолжил шагать как ни в чем не бывало. Я же недовольно засопела. Копошение такой малявки, как я, не заставит его скинуть меня наземь. И что делать?

Ответ я знала. С самого начала знала, но гнала прочь, как надоедливую муху. Не хочу! Не хочу кусать эту нечисть! Но только, судя по всему, выбора нет...

— Ради чести красных плащей, — проговорила я едва слышно.

— Что ты там бормочешь? Я же сказал успокоиться! — меня ощутимо шлепнули по попе.

Ну, пора.

Я зажмурилась и шумно вдохнула ртом.

— Твою ж... в чем у тебя штаны?

Хватка на моих ногах ослабла, я покатила вниз. Зубы с силой сомкнулись... вот только, кажется, совсем не на спине.

— А-а-а-а! — заорал оборотень.

— А-а-а-а! — заорала я, снова испытав чувство полета.

С грохотом приземлилась, прикусив губу, и поползла. Как гусеничка! Как очень быстрая гусеничка! Раз-два, раз-два, хоп! Схватила палку, перекатилась и выставила свое оружие на врага. К моему удивлению, враг не нападал. Он стоял, держась одной рукой за полупопицу, и смотрел на меня со смесью недоверия и насмешки.

— Интересные методы у плащей. Вас этому в башнях учат? Кого за что кусать? Или только мне так повезло?

Под его взглядом стало вдруг неловко.

— Если бы ты меня не выпустил, я бы укусила выше, — буркнула, отворачиваясь. Но уже через секунду вновь посмотрела на оборотня. Не позволю ему смутить меня и застать

врасплох!

— Если бы твои штаны были менее липкими и скользкими, я бы не выпустил!

— Если бы ты не наступал так стремительно, я бы не поскользнулась на ягодах! Оборотень фыркнул и скрестил руки на груди.

— И? Каков план? Вот ты на земле и даже вооружена, — он насмешливо кивнул на мою палку. — Дальше-то что? Надо полагать, принять героическую смерть в бою?

— Такова доля воительниц и...

— И дураков. Глупо начинать бой с целью погибнуть в нем, если убивать тебя никто не планирует.

Приблизившись, оборотень легко выбил мое оружие и подхватил на руки. Правда, перекидывать через плечо не стал.

Я запрокинула голову и уставилась на зашагавшего мужчину.

— Ты не станешь меня убивать?

— Пока нет. Но посмеешь укусить еще раз, и я резко передумаю.

Несколько минут мы молчали. Потом оборотень снова заговорил:

— Поспи, если устала. Идти еще почти час.

Я смирила его недоверчивым взглядом и отвернулась. Спать, однако, и не подумала. Что же я за воительница, если позволю себе расслабиться в лапах врага?

Глава 6

Шли мы недолго. По ощущениям, заметно меньше обещанного часа. Вынырнули из тени деревьев и ступили на поляну. Большую, надо сказать, поляну, посреди которой темными силуэтами замерло около двух десятков домов. В холодном свете луны треугольники крыш выглядели как зубья гигантской твари.

Я посмотрела на тварь поменьше — ту, что продолжала невозмутимо шагать дальше. Что же он задумал? Явно ведь не с мамой знакомить приволок.

Оборотень же тем временем дошел до одиноко стоящего дома — маленького и кособокого. Ногой открыл дверь, пригнулся, заходя внутрь, и сгрузил меня у дальней стены. Аккуратно, надо сказать, сгрузил. Я хоть и ударилась локтем, но только из-за того, что брыкалась.

— Сидеть тут. Не шуметь, не устраивать погром — сидеть.

От такого тона я оторопела. Докатились: хвостатый бесхвостому приказывает! Эта нечисть вообще помнит, что я грозная воительница?

Оборотень хмыкнул, явно довольный моей растерянностью, и вышел. С лязганьем задвинул засов. Я же широко улыбнулась. А нет, все-таки помнит, с кем связался! Боится! Потому даже связанную решил запереть. Вот только зря он думает, что какой-то засов меня удержит.

Выждав для надежности седьмушку часа, я села. Двигаться старалась осторожно, чтобы раскиданная по полу солома не выдала меня громким шорохом. Темень стояла хоть глаз выколи, но запахи подсказывали: я в сарае.

Упершись локтями в согнутые колени, вцепилась зубами в тонкий ремешок на запястьях. Подергала, погрызла, пожевала... даже послынявила! Без толку. Только кожу натерла. Попробовала заняться ремешками на щиколотках, но снова безрезультатно. Точнее, результат был — я завалилась на пол, умудрившись приложиться плечом об угол какого-то ящика.

Шипя от боли, села, подтянула к себе находку и принялась шарить в ней руками, как лис лапами в мышиной норе.

Ящик в сарае! В нем просто обязаны быть инструменты!

Однако, судя по всему, это был очень неправильный ящик в очень неправильном сарае — внутри не нашлось даже ржавого гвоздя! С досады я оттолкнула ящик ногами, не удержала равновесия и снова завалилась на бок. Шумно задышала, пытаюсь погасить вспыхнувшую в груди обиду.

Собственное тело предавало меня раз за разом. Вот только совсем не так, как шепчутся девушки на деревенских ярмарках. Мое предавало идеалы ордена красных плащей. Вместо ловкости и гибкости — деревянность. Вместо смертоносности и быстроты реакций — неуклюжесть. Пожалуй, только одному человеку это тело несло угрозу. Мне самой.

— Но я докажу, — пыхтела, вновь пытаюсь сесть, — что ношу красный плащ по праву. Бабушка еще будет мной гордиться, я еще пока-э-эх-х...

Завязки плаща впились в шею, оборвав полную мотивации речь. Я захрипела и спешно подняла руки с пола. Точнее, с плаща, который умудрилась придавить в этой темени.

Вдруг ладоней что-то коснулось. Я замерла.

Что?.. Не может быть! Он... не забрал?

Осторожно, боясь спугнуть повернувшуюся ко мне удачу, я нащупала привязанный к поясу артефакт.

Не забрал! Не знаю уж, чем думал оборотень, не обыскав меня, но сейчас это и неважно. Важно, что теперь я могу освободиться.

Ощупав ребристые края, я нашла нужный кончик и прижала его к ремешкам на щиколотках. Задержала дыхание на несколько секунд, пытаюсь успокоиться. Потом активировала артефакт. Сначала ничего не происходило — я даже решила, что в темноте все же выбрала не тот конец. Но уже спустя три секунды в воздухе ощутимо запахло паленой кожей. Ремешок плавится!

Мысли захлестнул восторг. Причем такой сильный, что пришлось тут же успокаиваться, напоминая себе, что сейчас любая ошибка будет стоить слишком дорого. Вероятно, это мой единственный шанс сбежать. Нельзя его упустить.

Плечи свело от неудобной позы, натертые запястья неприятно покалывало, но я даже не шевельнулась. Сидела, словно статуя, и терпеливо ждала. Через неполную минуту, почувствовав, что ремешок ослаб, я с силой потянула ноги в разные стороны.

Ну давай же! Рвись!

Однако ремешок держался.

В воздухе все сильнее пахло паленым. Плечи налились свинцом. Хотелось распрямиться или хотя бы повести ими из стороны в сторону, чтобы скинуть напряжение, но я упрямо не шевелилась.

Осталось совсем чуть-чуть.

Будто вторя моим мыслям, ремешок с громким треском порвался. Ноги разъехались, и я по инерции повалилась вперед. Вместе с артефактом.

Хватило одной искры, чтобы раскиданное по полу сено занялось огнем. Я вскочила, принялась топтать его. Не сдержала вскрика, когда пламя перекинулось на плащ. Пытаясь потушить его, закрутилась юлой. Снесла какие-то инструменты, врезалась плечом в балку, пнула очередной ящик... Но огонь все же сбила. По крайней мере, с плаща. А вот тушить сено было уже поздно.

Надо выбирать. Причем немедленно.

Я развернулась и кинулась к выходу. Засов мне не одолеть, но сбоку от двери виднеется небольшое окно. Думаю, если разбить стекло, я пролезу.

Шаг, второй, третий... Ай!

В стопу что-то впилося. В тот же миг с пола взметнулся длинный черенок и с размаху ударил меня по лбу. Я отступила. Поскользнулась на проклятой соломе и полетела спиной вперед. Сгруппироваться не успела. Когда голова встретилась с полом, на секунду перед глазами пронесся сноп искр. Потом наступила темнота.

Глава 7

В ушах звенело. Мысли казались мутными, словно вода в застоявшемся пруду. Хотелось разогнать рукой густую ряску и наконец вернуть разуму ясность. Но руки не слушались. Все тело ощущалось непривычно тяжелым, почти чужим. Даже слух притупился — я с трудом понимала звучащую совсем рядом речь.

— Грей, это глупо! Девчонку нужно убить. Посмотри, что она чуть не сделала! Уверен, альфы подослали ее именно за этим.

Над головой хмыкнули.

— За чем? Сжечь старый амбар? Не придумывай. И не переживай насчет девчонки, я разберусь. Проследи, чтобы все потушили.

— Но...

— Я разберусь. А ты следи за деревней.

Раздался тяжелый вздох.

— Да, Грей, как прикажешь...

Как прикажешь?! Но ведь приказывать оборотням могут только альфы. Получается...

Я мысленно заработала руками изо всех сил, разгоняя затянувшую пруд ряску. Дождалась, когда вода вновь станет прозрачной, и нырнула в нее с головой. Перед внутренним взором замелькали картинки, в ушах звучало эхо недавно сказанных слов. Наша первая встреча: я, мой подпаленный плащ, оборотень... и его вопрос: «Кого ты успела завалить в моем лесу?».

В его лесу! Грей! Приказы!

Проклятье.

Теперь я знаю, с кем столкнулась. Грейсон Вук — альфа лесных оборотней. Головная боль красных плащей Южной и Западной башен. Вот уже четыре года сестры пытаются его выследить. Но каждый раз, будто в издевку, он заводит их то к утопцам, то к мертвякам, то к тeneвым разломам.

Шикарно, Скарлет! Твое невезение выходит на новый уровень. И как, прикажете, спастись от того, кто играючи обставляет лучших воительниц ордена?

Грейсон же, все это время куда-то шагающий, остановился. Усмехнулся чему-то и вдруг с силой меня швырнул.

— А-а-а! — заорала я от неожиданности.

Воздух ворвался в грудь разъяренным зверем. Следом за ним в рот залилась вода. Я испуганно задержалась, завертелась ужом, пытаюсь вдохнуть, ощутила под ногами галечное дно и резко выпрямилась. Нос, горло, грудь — все тело полыхало огнем. Тем самым, из которого совсем недавно меня спасли. Кашель вырывался низкими хрипами.

— Что, — раздался с берега насмешливый голос, — героическая смерть вновь не задалась?

Издевка стеганула вожжой. Я вскинулась и злобно уставилась на оборотня. Сейчас все стало вдруг неважным: ни то, что он альфа, или что, скорее всего, именно ему я обязана жизнью. Даже цвет моего плаща — и тот забылся. Остались только моя уязвленная гордость и кривая ухмылка на правильном лице.

Не думая, я нагнулась, схватила со дна первый попавшийся камень и швырнула его в оборотня. Потом еще один. И еще.

— Ты. Чуть. Меня. Не. Утопил!

Каждое слово камнем летело в Грейсона. Буквально. Однако, что злило меня еще сильнее, треклятый оборотень продолжал улыбаться! Даже не так — теперь он откровенно ржал!

Замахнувшись особенно сильно, я не удержала равновесия и грохнулась в воду, поднимая столп брызг. Вскочила на ноги, как разъяренный черт, откинула за спину тяжелую косу и зашагала к берегу.

Убью. Вот этими кривыми руками и убью.

Оборотень не двигался. Стоял, расслабленно скрестив руки, и с явным интересом следил за мной. Не дрогнул даже, когда я оказалась всего в нескольких метрах. Лишь когда я кинулась на него стрелой, он сделал шаг. Всего один, нечисть его раздери! Но этого хватило, чтобы оборотень ушел от атаки, перехватил меня поперек тела и прижал спиной к своей груди.

Я задержалась. Зафырчала, как рассерженный еж, попыталась ударить головой, достать ногами... Но все без толку. Хуже того — я почувствовала исходящую от его груди вибрацию. Он смеется надо мной! Снова!

— Отпусти немедленно, нечисть!

— И зачем бы? Чтобы ты вцепилась мне в зад, как неразумный щенок?

— Не смей потешаться над сестрой ордена!

— Точно, как я мог забыть? Грозный красный плащ... — хмыкнули мне в макушку. — Скажи честно, ты его украла?

— Что?! Да как ты...

— Уж прости за правду, но ты похожа на кого угодно, только не на воительницу. Ты даже не знаешь, чем чреват для тебя тот укус, что ты мне оставила.

Я замерла. А действительно, чем?

— Предлагаю закончить эти игры и ответить честно. Кто ты?

— Скарлет Корк, — произнесла вполголоса. Вдохнула и призналась: — Позор всех красных плащей. Неумеха.

Над головой снова хмыкнули.

— Что ж, Скарлет Корк, в таком случае, нам есть о чем поговорить.

Глава 8

Руки, удерживающие меня, разжались. Я обернулась и с удивлением посмотрела на Грейсона. Он выглядел таким расслабленным и уверенным, что я все больше ощущала себя мошкой, покушающейся на огромного зверя.

— И о чем ты хотел поговорить?

— Помойся вначале, — скривился Грейсон, — вонь от тебя такая, что у меня глаза слезятся.

— Вот мы и нашли слабую сторону оборотней, — нервно хохотнула я, бросая взгляд на реку.

Кожа от грязи уже чесалась, рубаха стояла колом. Но так просто возвращаться в прохладную воду, да еще и под надзором нечисти не хотелось.

— Сразу видно, что ты ни на одной охоте не была, Скарлет Корк.

— А что бывает на охоте?

Интерес вспыхнул в груди, словно тюк соломы, поймавший искру. Я даже почти забыла, что передо мной враг. Невольно подалась вперед и смутилась, заметив, как Грейсон повел носом.

— Сначала помойся. Все разговоры потом.

Еще секунду я помедлила, но все же кивнула.

— Учти, решишь подглядывать, и тебе не поздоровится.

— Ты, правда, думаешь, что я женщин не видел? — ехидно поинтересовался он. — Марш в реку!

Признаться, от командного тона ноги сами понесли меня к берегу. Я нырнула за высокий кустарник и принялась расшнуровывать рубашку. Разделась, воровато выглянула из своего укрытия, убеждаясь, что оборотень стоит к реке спиной, и забежала в воду. Кожа вмиг покрылась мурашками. Течение подхватило меня и постаралась утянуть куда-то в сторону, но я упрямо шагала дальше. Красного плаща не сбить с пути!

Когда вода достигла подбородка, я остановилась и принялась тереть кожу захваченным с берега пучком травы. За неимением мочалки сойдет.

— Я все же передумал, — из-за кустов появился Грейсон и опустил на землю рядом с моей одеждой, — давай поговорим сейчас.

— С чего это вдруг-б-буль, — я сделала еще один шаг назад, и дно резко куда-то ушло, а вода хлынула в рот и нос.

Громко откашливаясь, я всплыла и грустным взглядом проводила «мочалку». Скрученная в тугий узел трава задорно подпрыгивала на мелких волнах, уносимая течением.

— Да вот как раз поэтому, — хохотнул оборотень, — еще утопишься пока я не вижу, а с утопцами знаешь какие проблемы бывают?

— Какие? — тут же заинтересовалась я, бочком отходя в сторону.

— Обещаешь не топиться?

Я активно закивала. Не знаю уж, что он обо мне думает, но умирать я пока не планирую. Еще лет эдак шестьдесят как минимум.

Мужчина недоверчиво поджал губы. Качнул головой, будто не одобряя собственное решение, но все же лег на землю. Я широко улыбнулась. Осторожно сделала крошечный шагоч в сторону. Потом еще один...

— Бежать тоже бы не советовал, — заметил он, не поворачивая головы.

— Да я как бы и не собиралась, — соврала, не моргнув и глазом.

— Ну да, плащи дохнут только в бою. Как же я мог забыть?

Я клацнула зубами в ответ. И пусть сам думает от злости я это или от холода.

— Утопцы часто преследуют тех, из-за кого пошли на дно, — наконец, принялся объяснять он. — А уж если бедолага погиб насильственно, то покою его убийце не будет. Думаешь, почему жители деревень приходят к вам и умоляют спасти их шкуру от утопца? Неспроста же.

— А это уже нас не касается. Будет нужно, суд они сами проведут. Наше дело — защищать людей от нечисти.

— Ага, кусая оборотней за зад.

— Вам, значит, можно!..

— Мы кусаем только для обращения. И то последний раз это было ого-го сколько сотен лет назад.

Я аж подпрыгнула от неожиданной догадки:

— Так это что получается? Если оборотня укусит человек, то произойдет обратное перевоплощение?!

— Дура ты, — беззлобно бросил он. — Все нынешние оборотни такими рождены. Те, что укушены, долго не живут и потомство оставить не могут. К тому же, как я уже сказал, у нас это давно запрещено. Мы не хотим осквернять свою расу обращенными.

— То есть как... расу? — опешила я. — Вы же нечисть.

— С чего ты это взяла? — расхохотался Грейсон, перекатываясь набок и изучая меня придиричивым взглядом.

Глава 9

Вмиг захотелось спрятаться в реку по самую макушку. И пусть сейчас над водой торчит только моя голова, но в сердце поселилась уверенность — этот мужчина видит намного больше, чем должен.

— Ну как же, — я неловко взмахнула рукой. — На вас же не просто так охотятся. Нечисть.

Я сама слышала, насколько неубедительно звучат мои доводы, но вдолбленное в голову никак не хотело уходить.

— Ты вообще знаешь различие между нежитью и другими расами? — дернул он бровью.

— Ну-у-у, — неуверенно протянула я, стараясь достать рукой до лопатки, при этом сделать это так, чтобы из воды не высунулось чего лишнего. — Раса может продолжать свой род без особых усилий. А вот нечисть появляется спонтанно.

Грейсон широко улыбнулся:

— Без особых усилий... Вот, оказывается, как это называется.

Я только через мгновение поняла, что он имеет в виду, и тут же окунулась в холодную воду целиком, пряча нагретые щеки.

— Но в принципе правильно, — продолжил тем временем оборотень. — Утопцы и умертвия появляются после смерти. Так же как призраки, ожившие скелеты, личи и тому подобные твари. А вот все остальные или расы, или виды животных. Те же виверны и северные драги — не нечисть.

Я на мгновение задумалась и согласно кивнула:

— Но на них и редко жалобы поступают. Драгов чаще задабривают, а виверны настолько боятся за свое потомство, что близко к людским поселениям не суются.

— Прямо вижу, как ты сейчас цитируешь трактаты охотниц, — поддел меня Грейсон.

— А вампиры?

— Нежить, — почти мгновенно отозвалась я. — Разновидность умертвий.

— Хорошо. А банши?

— Разновидность призраков. Причем очень древняя и почти безобидная.

— Лешие?

— Духи.

— Так почему же тогда оборотни в твоём понимании нечисть?

Мое многозначительное протяжное «ну-у-у» Грейсон проигнорировал. Перевернулся обратно на спину и заговорил:

— Это заблуждение, Скарлет. Мы не нечисть. Нечисть только те, кого мог бы укусить оборотень. Я в ответе за тех, кому являюсь альфой, и не позволю, чтобы на них охотились как на животных или тварей тьмы.

В памяти всплыли рассказы сестер о Грейсоне Вуке. О том, как он мастерски путал следы, уводя прочь от оборотней; как легко скрывался сам — делал все, чтобы защитить свое племя. А сейчас есть я — красный плащ, его враг. И я знаю, где находится его деревня.

— Вылезай уже, — недовольно буркнул Грейсон, поднимаясь с земли и зачем-то стягивая с себя рубашку. — Заболеешь еще.

Мои зубы и впрямь давно плясали чечетку, оглашая предрассветный лес занимательным тактом. Но вылезать я и не подумала.

— Отвернись, — хотела скомандовать, но получилось больше похоже на недовольный писк.

Грейсон криво усмехнулся и встал ко мне спиной. Свет тающей луны подчеркнул рельеф его мышц, оттенил несколько глубоких шрамов. А я, не в силах оторвать взгляд от тела оборотня, практически бегом направилась к берегу.

— Рубашка, — тихо рыкнул он, когда я вышла из воды.

— Что?

— Моя рубашка. Чистая. Надень.

Короткие рваные фразы. И такой тон... Отказаться просто не было шанса. Я двумя пальцами подцепила с земли чужую вещь и подняла.

— Поворачиваюсь через три... две...

Неловко накинув мужскую рубашку, я потянулась к шнуркам. Дернула их, затягивая, и зажмурилась, услышав треск ткани. Но к счастью ничего не порвалось. Нос защекотало приятным запахом — чем-то средним между свежескошенной травой и жженым деревом. Полы рубашки доходили мне почти до колен, надежно пряча тело от жгучего взгляда.

Грейсон хмыкнул и что-то довольно пробормотал себе под нос.

— Что-что? — я подалась вперед, оттягивая прилипшую к груди ткань.

— Говорю, у тебя есть полчаса, чтобы постирать вещи.

— А потом?

— А потом я выведу тебя из этого леса.

— 3-зачем?

— А ты хочешь тут остаться? — он насмешливо изогнул бровь и напомнил: — Полчаса, Скарлет.

Спорить я не стала. Подхватила с земли грязный ком и вернулась к реке.

В душе разрасталась тревога. В голову нет-нет да лезли странные мысли, что никто меня никуда не выведет. Все же я видела слишком много, знаю где расположена их деревня. Видела самого Грейсона Вука. 1ascf23

Меня убьют. Точно убьют.

Зачем только дали помыться? Или это у них такой обычай — что-то в духе последнего омовения? Зря я в реку полезла. Ой зря.

Хотя... Сейчас у меня есть возможность сбежать. Еще на подходе я заприметила одно довольно вонючее растение. Если удастся заставить оборотня им надышаться, я смогу скрыться.

Попытка не пытка.

— Что бывает, когда кусает оборотень, ты рассказал, — нарушила я недолгое молчание.
— А что если наоборот?

— У-у-у, — голос раздался прямо у меня за спиной. От неожиданности я подпрыгнула. — Если человек кусает оборотня, то между ними образуется ужа-а-асная связь, от которой отделаться очень и очень сложно.

— Это какая? — пролепетала я, обмирая.

— Называется очень просто, — замогильным голосом протянул этот хвостатый. — Обида.

Глава 10

Чтобы вещи высохли, пришлось развести костер. Грейсон долго наблюдал, как я пытаюсь разжечь его с помощью артефакта, потом со вздохом отобрал у меня камешек. Всего мгновение — и пламя радостно затрещало на ветках.

Небо посветлело. Приходилось то и дело одергивала себя, чтобы не задремать. Надо же, как странно... Вот только не то, что костер влиял на меня так успокаивающе, а то, что я не чувствовала опасности от сидящего рядом оборотня. Неужели я умудрилась растерять хватку за эту длинную ночь?

— Ты сейчас опять плащ сожжешь, — выдернул меня из этого омута безмятежья насмешливый голос.

Ойкнув, я вскочила и кинулась к вещам, которые развесила на ветке дерева прямо над пламенем.

— Хотя чего ему еще бояться? — продолжил рассуждать Грейсон, лениво развалившись под деревом. — Он и так уже достался тебе.

— Знаешь что? — возмутилась я, проверяя высох ли пояс штанов. — Вообще-то, если бы не ты, я бы так не испачкалась!

— Конечно, во всем виноват оборотень, — с самым серьезным видом согласился он. — Собирайся давай. Пора в путь.

Не сказать, что новость меня обрадовала. Все-таки мой путь может оказаться очень и очень коротким.

— Да, сейчас, только умоюсь, а то засыпаю, — улыбнулась я и направилась к реке.

Сердце в груди билось взволнованно-быстро. Времени мало, нужно придумать, куда спрятать дурнопахнущую траву. Причем так чтобы оборотень не унюхал ее раньше времени. Не в нижнее белье же засовывать! Проклятье!

Идеи все не шли, а время стремительно утекало. Ладно, была не была! Пойду по пути наглости!

Мне потребовалось почти пять минут, чтобы соорудить кривой венок из сиреневых цветов и длинных стеблей хинга. Получилось очень плохо, но красота волновала меня в последнюю очередь. Главное — чтобы венок не развалился.

Помолившись всем светлым силам, я вернулась к костру и, присев на корточки, с серьезнейшим видом положила его оборотню на голову:

— Вот.

Грейсон недовольно дернул носом и скривился:

— Какого лешего, Скарлет?!

— Сразу видно, что ты ничего не знаешь о традициях ордена красных плащей, — наиграно скривилась я. — Это знак благодарности. Венок, сплетенный руками девы-воительницы.

— Ты нюхала то, из чего, плела свой венок? — чихнул мужчина. — Задохнуться можно!

— Ты не хочешь принимать мою благодарность? — надулась я, скрещивая пальцы за спиной на удачу.

С минуту он смотрел на меня так, что я успела мысленно приготовиться стать его завтраком. Но вот Грейсон вздохнул, качнул головой и поднялся с земли. Что самое интересное, венок даже не накренился при его движениях.

— Ладно, пусть будет, — недовольно согласился Вук. — А теперь одевайся. Я жду.

— Отвернись, что ли, — пискнула я, стягивая с ветки свою рубашку.

Он презрительно фыркнул, но все же выполнил мою просьбу. Венок при этом так и не снял! Неужели, поверил?

Через несколько минут мы выдвинулись в сторону деревни. По крайней мере, именно туда собирался заглянуть Грейсон. Я же осматривалась в поисках удобных кустиков, на которые можно сначала отпроситься, а потом и сбежать. Но все вокруг просматривалось до обидного хорошо. Мы будто по городскому парку гуляем, а не пробираемся по дикому лесу!

Вскоре показалась знакомая поляна. В первых лучах солнца дома уже не выглядели ужасающе. Вполне себе приличные небольшие домики с побеленными стенами, аккуратными соломенными крышами и небольшими садиками да огородами. По пыльным дорожкам носилась ребятня, женщины трудились на грядках. А вот, кажется, почти все мужское население ждало возвращение альфы. Они стояли на небольшом отдалении друг от друга и сверлили меня хмурыми взглядами.

Ага, вот прям сейчас я возьму и обращусь медведем. И альфу их укушу. За попу, разумеется, больше-то некуда! Прямо не Скарлет Корт, а гроза всех оборотней.

— Что за сбор? — спокойно поинтересовался Грейсон.

На секунду я даже не сдержала улыбки. Слишком комично он выглядел в моем криво сплетенном венке. Другие оборотни моего веселья не разделяли, но, как мне показалось, некоторые из них слишком уж поспешно опустили взгляд. Еще бы! Вряд ли альфа обрадуется, заметив в их глазах смех. А вызвать его гнев дураков не нашлось.

— Утреннего совета не было, — вперед выступил темноволосый мужчина, чей голос я слышала после пожара. — Хотели уточнить изменилось ли что в связи с... непредвиденными обстоятельствами, — и тако-о-ой взгляд в мою сторону, что и спрашивать не стоило, о каких обстоятельствах он говорит.

— Никаких изменений. Проблем нет. Я вернусь через три дня. А ты, Вольф, пока за главного.

— А?..

— Все обсудим, когда вернусь, — обрубил Грейсон. И все бы ничего, но венок сполз ему на одно ухо, снижая давящую ауру.

Мне пришлось закусить губу, чтобы только сдержать очередную улыбку. А оборотни даже виду не подали. Вот это выдержка! Когда все они разошлись, Грейсон демонстративно провел меня через деревню и вошел в лес.

— Все? Теперь я могу это снять? — поинтересовался он, когда последний домик скрылся за густой стеной из деревьев. — Если что, нюх оборотней легко адаптируется. Я найду тебя даже с этой штукой на голове.

— Что? — голос дал петуха, с лихвой выдавая мои страхи.

— Скарлет, ты меня совсем за идиота держишь?

Мне достался крайне скептический взгляд.

— Я...

— Хотела сбежать, решив, что я хочу от тебя избавиться?

— А это не так?

— Если тебе кажется, будто обида может подтолкнуть меня на убийство, то идиот тут не я.

— Знаешь, что?!..

— Что? — Грейсон остановился и повернулся ко мне лицом. — Я не вижу в тебе

опасности для моих сородичей. Да что там, ты даже обратного пути не найдешь.

— А вот и найду!

— Ну-ну, — издевательски усмехнулся он. — Как скажешь. А теперь пошла.

Обида захватила огненной стихией. Да как он смеет так со мной разговаривать?! Я же воительница! Красный плащ! А он... Он спасает меня и сейчас собирается вывести из кишасщего не пойми кем леса.

— Зачем ты это делаешь? Ты же... оборотень, мой враг! Ты...

— Я не вижу в тебе врага, — пожал он плечами.

Глаза обожгло обидой.

Не только сестры не видят во мне воительницы. Даже нечисть, и та не считает меня опасной. Прекрасно, Скарлет! Теперь всем придется доказывать, что я ношу красный плащ по праву!

— Ты чего? — Грейсон вздернул мой подбородок, заставляя поймать хмурый взгляд. — Я тебя обидел?

— Н-нет, — голос дрогнул. — Все хорошо. Пойдем.

— Стой, — меня поймали за руку и остановили, не давая прошагать мимо. — Что я сказал не так?

— Я не воительница, — ответила глухо, глядя в сторону. — Ты же сам сказал.

— О, боги! Я сказал, что не вижу в тебе врага. А вот воительницу вижу.

— Правда? — я снова посмотрела на Грейсона.

— Конечно, — серьезно ответил он. — Только вот борешься ты не с окружающим миром, Скарлет. А с собой.

Глава 11

Грейсон вел меня только ему известными тропами. Ночевали мы на небольших полянах у ручьев, ели добытое им мясо. Охотился он всегда во второй ипостаси, но подглядывать за обращениями запрещал. Судя по всему, для оборотней это что-то очень личное, почти интимное. Разочек я все-таки не удержалась и проследила за ним. Правда разглядеть толком ничего не успела — лишь огромную волчью тень, да мелькнувший белый хвост. А уже по возвращении оборотень отчитал меня за любопытство. Да так отчитал, что даже стыдно стало.

За ужинами Грейсон часто рассказывал о быте оборотней, и я все больше уверялась — они не нечисть. Но вдолбленные устои и правила ордена нет-нет да всплывали в моей голове. Заставляли сомневаться.

— К полудню выйдем из леса, — произнес мужчина за завтраком на третий день путешествия. — Ты же в Закатную башню?

— Угу, — я в это время пыталась откусить от запеченного в углях мяса, обжигалась, но не сдавалась. — А пошему шпашиваешь?

Оборотень бросил на меня насмешливый взгляд, а потом не менее издевательски протянул:

— Да вот думаю, может карту тебе составить.

— Сама доберусь, — не очень-то и благодарно отозвалась я. Но тут же одернула себя. — Спасибо.

— Ты так и не рассказала зачем тебе туда. Редко кто из плащей ходит в башню в одиночку. Да еще и через лес.

— Послание важное, — не стала скрывать я.

Оборотню все равно не узнать, что в конверте. Открыть его сможет только бабушка.

— Настолько, что тебя отправили в пасть к волкам? — Я кивнула. — И что же там может быть такого важного?

Интерес у Грейсона разыгрался нешуточный. Он горел искрами в глубине желтых глаз, читался в хитром прищуре, в едва заметной улыбке. Но я не думала его утешать. Наоборот, подыгрывала: неспешно жевала мясо и закатывала глаза.

— Понятия не имею. Мне сказано только отнести.

— Странная ты, Скарлет, — хмыкнул оборотень, наконец, обращая внимание на еду. — Я бы не удержался.

В ответ я пожала плечами и запустила зубы в кроличью ножку. Мясной сок растекся во рту. Светлые силы, никогда такой вкуснотищи не ела! Вроде бы обычное мясо, запеченное на обычном костре... Но я бы таким каждый день завтракала!

— Пора.

Грейсон быстро разделался со своей порцией и поднялся.

— Пора так пора, — я с сожалением откинула от себя косточку, которую еще можно было обглодать и поправила плащ. — Пойдем.

Лес казался однообразным зелено-коричневым пятном, только пестрые птички и бабочки добавляли ему ярких красок. Я шагала вслед за оборотнем и рассматривала свежие пятна от грязи и травы на штанах.

Это осталось от корня дерева, который я не заметила. А это я засмотрелась на желтую птицу с длинным хвостом. Это, кажется, получила когда у ручья поскользнулась, пока воду набирала...

— Ай! — я влетела носом в широкую спину оборотня. — Что такое?

— Дриада, смотри, — шепотом ответил он, показывая пальцем куда-то в сторону.

Я вгляделась в густое переплетение листьев и веток, но так ничего и не заметила: — Где?

— Да вон же, — Грейсон повернулся ко мне, притянул к себе и еще раз указал в нужную сторону.

И вот так, стоя рядом с ним, я наблюдала за прекрасной лесной девой и почему-то слышала бешеный стук собственного сердца. Дриаду с первого взгляда можно было принять за тонкое деревце — худенькая девушка с корой вместо кожи, с зелеными волосами до пояса и в набедренной повязке из таких же листьев. Она еще с мгновение постояла на месте, что-то высматривая. А потом тихо скрылась за зарослями орешника.

— Красиво, — смущенно пробормотала я, ощущая жар, исходящий от тела оборотня. — Пойдем?

Голос захрипел, я откашлялась и посмотрела на Грейсона.

— Да, — почти сразу отозвался он. Но только даже не пошевелился. Еще с мгновение помедлил, и лишь потом сделал шаг.

К полудню мы вышли к небольшой поляне в окружении низких деревцев и густых кустарников.

— Дальше сама. По прямой будет деревенька, тут близко. От нее на запад — башня.

— Спасибо, — я постаралась спрятать эмоции и поблагодарить сухо, но кажется не вышло. Голос почему-то дрогнул.

— Что, маленькая воительница, не сбылись твои страхи? Съел я тебя?

— Попробуешь укусить — зубы расшатаю, — погрозила я пальцем и не сдержала улыбки.

— Иди уже, — махнул рукой оборотень, — а то еще письмо испортится.

Фыркнув, я повернулась к нему спиной и шагнула к деревьям.

И правда, чем дальше прощаться, тем сложнее уходить. И неважно, что он оборотень, а я — одна из алых.

Я даже сделала несколько шагов в сторону виднеющегося просвета, как вдруг меня резко дернуло назад. Завязки плаща впились в шею — опять! — в явном намерении задушить. Громко затрещала ткань... И почти сразу давление спало. Я согнулась в три погибели, шумно задышала, ругаясь себе под нос.

Шикарно! Сделала только два шага, а уже чуть не померла!

— Скарлет, — за спиной раздался тяжелый вздох, — живая?

— Кх-да, — прохрипела я, выпрямляясь.

— Точно дойдешь? Алые не оценят, если я возьмусь провожать тебя до башни.

— Пожалуй, — согласилась я, представляя, как вытянулись бы лица у сестер, увидь они меня в компании оборотня. — Ну, я пошла?

— Иди. И шапочку не забудь. (1bd23)

— Шапочку?

Грейсон снял с веток оторвавшийся капюшон плаща и нахлобучил мне на голову.

— Шапочку, — подтвердил он с довольной усмешкой.

Глава 12

«Шапочку» я несла в руках. Стоило обратиться к швее в деревне, где добрые люди выдали мне карту и еды в дорогу, но время поджимало. Одинокая Айда наверняка нервировала сестер Закатной башни. Если, конечно, ее не отправили обратно с одной из воительниц. Ой тогда сканда-а-ал будет. Надо поспешить!

И я поспешила изо всех сил. Вот только все равно раньше утра к башне не добраться. А я ведь даже отказалась переночевать в деревне, хотя мне и предлагали! Когда начало смеркаться, я остановилась у небольшой речушки, сложила костер и вытащила несколько лепешек. Умостила на них вяленое мясо и посыпала зеленью — получился не хитрый, но сытный ужин.

Будто в издевку память подкинула воспоминание о божественной крольчатине, которой кормил меня Грейсон Вук. И лепешки вмиг потеряли былую аппетитность.

— А ведь он мог спокойно прикопать меня под первой попавшейся березкой, и никто бы не узнал, — вздохнула я, глядя на звезды. — Но он помог. Не видел во мне врага. Станный...

Звезды тихо перемигивались, будто пытаюсь что-то сказать. Я все смотрела на них, жуя лепешку, и не могла выгнать из головы образ одного светловолосого оборотня.

Гадство!

Покончив с ужином, я вытащила из-за пазухи конверт. Еле заметное сияние защитного заклинания подсказывало, что письму не страшны ни огонь, ни вода, ни грязь Таскинских болот. Словом, Дарина знала, с кем посылает.

Чем дольше я рассматривала плотный конверт, тем сильнее во мне разгорался интерес. Неужели это из-за любопытства Грейсона?

— Да нет, — буркнула я, откладывая послание от греха подальше, — не буду я тебя читать. Ты не для меня. Ты предназначено моей бабушке — Аргене Корк. Так что даже не пытайся!

Конверт замер белым пятном в густой зеленой траве, а сияние заклинания в пламени костра стало ярче. Так и манило взгляд. Так и хотелось протянуть к нему

руку...

Я сдалась и вновь схватила за плотную бумагу. А после со словами: «Сестра я ордена или куда?» проколола палец об острую сухую травинку. Капля крови медленно скатилась, упала на бумагу. На мгновение замерла алым пятном и растаяла, убирая защитное заклинание.

Послание могла открыть только моя бабушка. Или я.

Сестры вряд ли знали, что я нашла в библиотеке древнюю книгу, утащила к себе в комнату и смогла расшифровать. Надо же было чем-то заниматься, пока остальные охотились! И вот знания, почерпнутые из древнего фолианта, сейчас оказались кстати. О-о-очень кстати. Теперь я смогу утолить любопытство и сделать так, чтобы никто об этом не догадался.

Бережно вытащив письмо из конверта, я развернула его.

Мгновение. Другое. Третье.

Я зажмурилась, в надежде, что увиденное испарится, как страшный сон. Да только острые буквы, выведенные рукой Аглаи, и не думали исчезать. Вместе с ними не исчезало и послание.

— Быть не может, — прошептала я, чувствуя, как холодеют пальцы. Сердце забило где-то под горлом. — Нет-нет-нет. Только не это.

Взгляд бессильно заскользил по карте с десятком указаний и уточнений. Повторил

каждую линию в надежде найти ошибку. Но ее не было. Зато было шесть слов:
«Деревня Грейсона Вука найдена. Готовим зачистку».

Глава 13

Закатная башня — место о котором мечтают все сестры. Стать одной из старейшин, перестать рисковать жизнью и здоровьем. Нет, никто напрямую не скажет, что хочет этого. Но это и не нужно. Все мы понимаем, чем чревато наше ремесло.

На подходе к высоким каменным стенам меня встретили несколько рослых девушек в кожаной броне. Судя по всему, переведенных сюда не так давно.

— Кто такая?

— Скарлет Корк, — громко ответила я командиру отряда. — Принесла послание для главы.

Пауза, во время которой меня осматривали придирчивым взглядом, затянулась. Кажется, у воительниц был какой-то приказ на мой счет, но они никак не могли вспомнить, что именно нужно сделать: скрутить или провести.

— Добро пожаловать в Закатную башню, Скарлет Корк. Следуй за мной! — наконец произнесла командир отряда.

Светлые силы, пусть меня сейчас отведут к бабушке! Прямоком к бабушке, а не через конюшню. Уверена, меня еще отходят вожжами. Но пусть хоть свои, родные сестры, а не эти.

Коридоры и ступени мелькали перед глазами серыми пятнами, я совершенно не запомнила дорогу. Составить торжественную речь никак не выходило, и я паниковала все больше.

— Сюда, — провожатая остановилась у темной дубовой двери, постучала в нее и, не дав собраться с разбежавшимися мыслями, открыла. — Проходи.

Ох, ладно, будь что будет!

Зажмурившись и резко выдохнув, я шагнула внутрь. Ожидала увидеть весь совет старейшин в сборе. Но встретилась взглядом только с бабушкой, которая просматривала документы, сидя за большим письменным столом.

Сколько мы с ней не виделись? Полгода? Год? За это время она ни капли не изменилась. Две толстые седые косы, змеями падающие на грудь. Кожаный ремешок поперек лба, скрывающий тонкий шрам, который она так не любила. И неизменная куча амулетов на шее.

Завидев меня, глава ордена вопросительно изогнула бровь и взглядом указала на кресло у камина:

— Надеюсь, у тебя есть объяснения всему случившемуся, Скарлет.

— Конечно, — я даже приободрилась, ведь меня не стали отчитывать сразу с порога.

— Рада, что ты добралась целой и невредимой. Рассказывай. Нотации оставим на потом.

Вот за это я ее и любила. У нас еще будет многочасовой разговор о моем недостойном поведении. Но позже.

— Мне нужно было доставить тебе это письмо, — я вытащила из-за пазухи светящийся заклинанием конверт, прошла и передала его бабушке.

Она только кивнула, проколола палец об иглу и разорвала плотную бумагу. Вытащила письмо, нахмурилась. Я слышала, как громко стучит мое сердце где-то в горле и молила все светлые силы о помощи.

Секунда. Пять. Десять. Двадцать...

Проклятье! Как же долго!

Когда от волнения меня только что не мутило, бабушка наконец заговорила:

— Мирный пакт? С оборотнями? — она подняла на меня удивленный взгляд. — Скарлет, что это?!

— Договор, который предлагает Грейсон Вук, — ровным голосом произнесла я. В памяти всплыла та бессонная ночь у ручья, где я артефактом выжигала написанное, а после с помощью нескольких растений и капли воды меняла строки.

— Пакт о ненападении, торговые договоры и сотрудничество в случае войны с нечистью.

— Но они весь сами нечисть...

— Эта нечисть спасла меня в лесу и помогла добраться до Закатной башни, — произнесла я, не слыша собственный голос за стуком сердца. — Потеряв Айду, я свернула в лес. Оборотни спасли мне жизнь, оберегали в пути. Не это ли подтверждение их серьезных намерений?

Бабушка молчала, не сводя с меня пристального взгляда карих глаз. Секунды текли мучительно-медленно, на каждую новую мое сердце успевало трижды удариться о ребра.

— Сколько лет живу, с таким сталкиваюсь впервые, — неожиданно улыбнулась она.

— И почему же волки решились на мир? Да еще и не связавшись вначале с сестрами из наших башен?

Набрав воздуха в грудь, я рассказала обо всем, что знала. И о том, что отличает нечисть от расы. И о том, как живут сейчас оборотни. И о том, как Грейсон беспокоится о своих. Я тарахтела и тарахтела, пока в горле не пересохло, а сама я не поперхнулась воздухом и не закашлялась.

— Ну что же, интересно, — хмыкнула бабушка. — Может пророчество и не такое ошибочное, как я думала. Пора созывать совет.

Глава 14

Звуки деревни я слышала издалека. Разговоры, стук железа, кудахтанье кур, детский гомон... Сердце сжалось от радости. Я утерла набежавшие слезы рукавом, шмыгнула носом и не сдержала счастливой улыбки. Добралась! Я добралась!

Стоило сделать шаг, и ноги поскользнулись на размокшей после ночного ливня земле. Я грохнулась на колени. Опять. По правде сказать, за прошедшие трое суток я потеряла счет падениям и синякам, расцветающих на мне, как васильки на весеннем поле. Грязь покрыла штаны и рубаху плотным слоем. О том, как выглядит плащ, даже думать не хотелось — с каждым новым падением он становился все тяжелее от налипшей земли и травы. Спутанные волосы лезли в лицо. Приходилось то и дело поправлять их, оставляя чумазые разводы. Кое-где они засохли и теперь неприятно стягивали кожу.

Но все это ерунда. Главное, я смогла найти дорогу обратно!

— Добрала-а-а-ась, — простонала я, вываливаясь из леса.

— А-а-а-а! — раздался писклявый визг.

Играющая неподалеку ребятня кинулась врассыпную. Некоторые на бегу оборачивались волчатами.

— Нечисть! Чудовище! — кричали остальные, улепетывая на своих двоих.

— А-а-а-а! — заорала я и резко повернулась к лесу.

Я не подставляю врагу спину! Кто бы за мной ни пришел — мертвяк или леший — я встречу его лицом к лицу! Подаренный бабушкой кинжал крепко лежал в руке. Пожалуй, впервые оружие алых будет защищать тех, против кого обычно обращено. И осознание этого наполняло мое сердце радостью. В крови забурлил азарт. Я готова к битве! Ну же, чудовище, выходи!

Сзади раздался усталый вздох.

— Я же довел тебя почти до башни. Только не говори, что не смогла пройти оставшийся пяток верст и потерялась.

Я мельком глянула на Грейсона и фыркнула:

— Не глупи. Потом поговорим. Сначала отобьемся от нечисти.

Он подошел и остановился совсем рядом. Посмотрел искоса, пряча усмешку в уголках губ, и тихо, будто доверяя большой секрет, произнес:

— Скарлет, мне крайне неловко это говорить... но нечисть — это ты.

— Э-э?

— Ты чумазая, как болотное чудище, и воняешь, как сотня утопцев, — поделился он, улыбаясь уже без утайки. — Неудивительно, что ты всех волчат распугала.

Нормально, а? Я тут три дня продиралась по буеракам и колючим зарослям, чтобы доставить едва ли не важнейшее послание в истории ордена, отбила себе все, что только можно, а они меня нечистью называют!

— Храбрецы какие, — буркнула я обиженно. Достала из-за пазухи конверт, мерцающий защитным заклинанием, сняла его и протянула послание Грейсону. — Тебе.

Не говоря больше ни слова, зашагала обратно к лесу.

— И куда ты? — усмехнулся оборотень, легко подстраиваясь под мой темп.

— Мыться. Не хочу травмировать ваше чувство прекрасного своим внешним видом.

Секунды две Грейсон удивленно на меня смотрел, потом не выдержал и расхохотался.

— Подожди, — его пальцы сомкнулись на моем запястье. Причем так естественно и спокойно, будто слой засохшей грязи вмиг перестал иметь значение.

— Что?

— Стой тут, вонючее чудо. Принесу тебе чистую одежду и мыло.

В желтых глазах плясали солнечные искры. Волк снова надо мной потешался. Но только в этот раз вместо раздражения грудь затопило смущением. Я отвернулась. Кивнула, без слов обещая дождаться возвращения Грейсона, и скрестила руки на груди. Я воительница! Красный плащ! Меня не должны смущать какие-то там оборотни! Но только почему-то сердце в груди забилося взволнованно часто...

Глава 15

Грейсона не было минут пять, не больше. За это время деревенские успокоились. Парочка волчат в животном обличе подобралась совсем близко и настороженно следила за мной. Иногда они подергивали носами, принюхиваясь, а потом начинали чихать, забавно морщась и тряся ушами.

Едва почуяв альфу, молодняк скрылся. Но сделал это без страха, а скорее потому, что таковы правила. Да и Грейсон, завидев их, лишь ухмыльнулся.

— Пошли, — скомандовал он, оказавшись рядом.

Я протянула руку к корзине со сложенными вещами и двумя кусками мыла, но Грейсон качнул головой.

— Мне страшно представить, что случится с корзиной, вещами и тобой, если только все это богатство окажется у тебя в руках. Лучше я сам донесу.

Я кисло кивнула и зашагала за волком. Сестры знают о моей неловкости, теперь вот и оборотни не доверяют простейших вещей. Неужели, чистка статуи Айдары Бесстрашной так навсегда и останется моим величайшим успехом в жизни? Хотя сомневаюсь, что это можно назвать успехом — все-таки после той чистки меч Айдары раскололся надвое. И все из-за какой-то трещинки!

— Скарлет, ты пыхтишь слишком громко, — беззлобно заметил Грейсон. — Если хочешь, обратно корзину понесешь ты. Можешь даже торжественно с ней навеститься.

— Сам взялся, сам и неси. Мне и налегке нормально-о-о...

Грязь под правой ногой поехала, и я чуть не полетела носом вниз. Чуть — потому что Грейсон успел подхватить меня под локоть.

— Скажешь хоть слово о моей ловкости, укушу, — предупредила я, встречая смеющийся взгляд желтых глаз.

— Даже мыслей таких не было, — соврал оборотень.

Мы шли еще минут десять. Вышли, однако, не к реке, как я думала, а к горячим источникам. Пять или шесть аккуратных, выложенных камнем водоемов, исходили паром.

— Здесь мы купаемся зимой, — пояснил Грейсон, не дожидаясь вопросов.

Я посмотрела на него хмуро.

— Почему не привел меня к реке, как в прошлый раз? Решил, что я умудрюсь простыть?

Волк не ответил — только лукаво прищурился и пожал плечами. Я фыркнула. Секунды две помедлила, борясь с упрямством, потом тихо произнесла:

— Спасибо.

Грейсон кивнул. Достал из корзины мыло и положил его на один из камней у кромки воды. Саму корзину поставил в нескольких метрах от источника. Такая предупредительность задела. Нет, ложных иллюзий на свой счет я никогда не питала, но почему-то именно в глазах Грейсона казаться неумехой не хотелось.

— Отвернись, мне надо раздеться, — голос прозвучал чуть резче, чем я планировала.

Грейсон снова прищурился, будто пытался понять причину моего недовольства, но послушно встал к источникам спиной. Зашуршал бумагой, явно открывая послание. Я тем временем стянула грязные вещи, кинула их комком наземь и осторожно вошла в воду. К собственной радости даже ни разу не поскользнулась, не споткнулась и вообще держалась как настоящая сестра красных плащей! Гордо и с достоинством.

Проплыв несколько метров, нырнула. Хотелось как можно скорее стереть грязь с тела,

вымыть ее из волос. Вынырнув, я убрала мокрые пряди назад и в несколько гребков подплыла к краю, где лежало мыло. Оно пахло лавандой. Едва уловимо и очень приятно. Забрав его, я вернулась к середине источника. Тут уровень воды был выше всего, но даже этого не хватало, чтобы чувствовать себя уверенно. Да и о какой уверенности можно говорить, если вода доходит лишь до середины груди? Пришлось присесть.

— Хм, интересно, — раздался голос Грейсона.

Я повернулась и от неожиданности присела еще глубже, скрываясь в воде почти по кончик носа. Грейсон оказался гораздо ближе, чем я думала. Он сидел на краю источника. Ботинки его стояли на безопасном расстоянии, чтобы наверняка остаться сухими. Штаны подкатаны до колен.

— И как ты этого добила? — спросил он, качнув письмом.

— С чего ты взял, что я? Бабушка, между прочим, замечательная и...

— И все эти годы по ее замечательным приказам на нас замечательно охотились. Брось, Скарлет, ни один красный плащ не заступился бы за нас. Ты одна выделяешься из своего ордена.

— Ловкостью и красотой? — хмыкнула я.

— Насчет ловкости я бы поспорил, — в тон отозвался Грейсон, но почти сразу же снова заговорил серьезно. — Так почему ты это сделала?

— Вы не нечисть, — пожала плечами, пуская по воде низкие волны. — А наш орден создан для защиты именно от нее. Но договор о мире действует только до тех пор, пока вы никого не обращаете.

Грейсон кивнул. Потом не удержался и хитро прищурился.

— То есть тебе кусать волков можно, а волкам тебя нет. Удобно устроилась, Скарлет.

От воспоминаний о неудавшейся попытке побега, щеки нагрелись. Я рывком отвернулась, пытаюсь скрыть смущение, стукнулась мизинцем о подводный камень, взвыла и тут же ушла под воду. Схватила за пострадавшую ногу и только собралась выныривать, как вдруг ощутила сильные руки у себя на плечах, а потом и то, как меня потянули вверх.

— А-а-а-а! — заорала я, дергаясь, словно угорь.

Проклятье! Я же голая! А тут Грейсон! А я голая!

— А-а-а-а! — заголосила с новой силой.

— Скарлет, что? Где?

Он с беспокойством вглядывался в мое лицо.

— Отпусти меня-а-а!

Хватка на моих плечах тут же ослабла. Я присела, скрываясь в воде по самую шею, задрала ее и уставилась на Грейсона. Мокрая одежда облепила его тело, подчеркнула напряженные мышцы рук, широкую грудь, обрисовала каждую линию. Во рту вмиг пересохло. И без того горячие щеки нагрелись еще сильнее. На них сейчас наверняка можно яичницу жарить!

— Скарлет, ответь мне на один вопрос, — вздохнул Грейсон.

Почему ты на меня пялишься?

О чем ты думаешь, испорченный красный плащ?

Как тебе не стыдно?

За секунду в мыслях пронеслось десятка два вопросов, изобличающих мой бесстыдный

интерес. Жар с щек охватил теперь все лицо. Кажется, запылали даже уши.

Однако Грейсон ждал моего согласия. Пришлось кивнуть, клюнув подбородком водную гладь.

— Как ты умудрилась дожить до своих лет? Seriously, я не понимаю. Рядом с тобой я не могу расслабиться. Кажется, стоит отвернуться, и ты сразу же убьешься! Вот почему ты сейчас кричала?

— Мизинчик ударила.

— И все?!

— И я голая, а ты рядом, — пробулькала, снова погружаясь по кончик носа.

Грейсон застонал и устало провел ладонью по лицу. Потом вдруг тихо засмеялся.

— Ты неподражаема, Скарлет. Самая невозможная из всех женщин, что мне довелось повидать, — Я насупилась, а волк продолжил: — Но при этом и самая незабываемая.

Под внимательным взглядом желтых глаз у меня, кажется, запылало все тело. Окончательно смутившись, я с головой ушла под воду.

Глава 16

В деревне было тихо. Все жители, исполняя приказ Грейсона, сидели по домам. Даже куры кудахтали еле слышно, почти шепотом. Если, конечно, куры умеют кудахтать шепотом. Эти, как оказалось, умели.

Причина такого поведения и кур, и местных жителей крылась за стенами главного дома. Крепкого, высокого, под коричневой черепицей вместо соломы. Именно там сейчас собрались альфы семи стай, чтобы обсудить мирное соглашение с орденом алых.

Грейсон потребовал, чтобы я держалась от дома подальше. Плащ он предупредительно забрал, буркнув что-то про неуклюжих воительниц, способных задушиться шнурком. Хотя позже — подглядывая за прибывшими альфами, — я поняла причины такого поступка. Даже облаченная в деревенские одежды я вызывала у оборотней не самые теплые чувства. Некоторые, завидев меня, начинали низко рычать, другие — скалиться. Но никто не посмел мне навредить. Не сделали даже шага в мою сторону, потому что знали: я гостя Грейсона. Альфы. А решения равных нужно уважать. Совсем как в ордене: старейшины не оспаривают решений друг друга.

И как никто не заметил похожести наших укладов? Оборотни, воительницы... во многом мы одинаковы. Разве что одни могут менять ипостась, а другим нет равных в военном деле.

Тряхнув головой, я отбросила праздные мысли и снова уставилась на небольшое оконце под самой крышей.

Они издеваются? Ну кто делает окна так высоко? И как прикажете подслушивать? А не подслушать нельзя — вдруг Грейсону не удастся убедить остальных в искренности наших намерений? Вдруг ненависть к алым слишком сильна в пришлых альфах? Я должна узнать, о чем они говорят. Но как?

Я огляделась.

Приказ Грейсона был мне на руку. Не знаю уж, следят ли за мной из окон, но даже если и так — помешать мне не смогут. А значит...

Я широко улыбнулась и уверенно направилась к большому ящику. Натужно запыхтела, поднимая его, и осторожно, по шажочку, двинулась обратно. Полусогнутые ноги дрожали, спину тянуло, дыхание вырывалось шумно, с перерывами. Оказавшись под окном, я еле поборола искушение разжать руки и позволить ящику упасть. Привлекать внимание грохотом было бы глупейшей ошибкой. Пришлось еще осторожнее, пыхтя и постанывая, опускать ношу на траву.

— Что вы там храните? Набор свинцовых гирь? Коллекцию мраморных статуй? — проворчала недовольно, выгибая спину. — Но ничего, главное — достигнуть цели. А уж средства красных плащей никогда не пугали!

Приободренная, я взобралась на ящик, встала на носочки и... ничего. Все еще слишком низко. Да тут даже Лесса достала бы только кончиками пальцев до оконной рамы! Что уж говорить обо мне? Так, ладно, где тут еще ящики?

Я снова огляделась.

Ящиков поблизости не нашлось, зато у соседнего дома стояла бочка. Точнее, бочонок, но так даже лучше — легче тащить!

Бегом к нему, бегом с ним обратно, установить его на ящик, взобраться... Проклятье! Все еще ничего не вижу!

Та-а-ак, что еще полезного есть в этой деревне? Ага, вон тот короб. Отлично!

Домчаться до короба, схватить его, прилететь обратно, влезть на ящик, поставить короб на бочонок. Взобраться на короб, проклиная свой низкий рост и высоту дома. Покачнуться, поседеть, вцепиться в стену... Что?! Да вы издеваетесь! Только кончиками пальцев и достаю до окна!

Ладно, не беда! Красного плаща не сбить с пути!

Слезть с короба, спрыгнуть с ящика, пробежать через полдеревни до кадки, виднеющейся в открытую дверь сарая. Утереть пот со лба, схватить кадку, побежать обратно. Снять короб с бочонка, а бочонок с ящика. Поставить кадку, на нее короб, на него бочонок. Помолиться. Полезть вверх.

О! Кажется, теперь в самый раз!

Я довольно улыбнулась и привстала на носочки, чтобы лучше видеть.

В большой светлой комнате, судя по всему, шел спор.

— Красным плащам веры нет! Все они одинаковые! — кричал черноволосый оборотень с седыми висками.

— Ошибаешься, Хоул, — Грейсон улыбнулся, — далеко не все. Некоторые плащи заслуживают доверия.

Да! Так их!

Я согласно закивала и почти сразу же зажмурилась. Капля пота, скатившись по лбу, попала в глаз. Проклятье! Как щиплет! Я дернулась, собираясь потереть веко, но руку до него не донесла.

Башня подо мной покачнулась. Замерла на мгновение, будто раздумывая, а потом с грохотом разлетелась. Бочонок, кадка, короб — все в разные стороны. Я завизжала. Сжалась испуганно и вскрикнула, встретив землю спиной. Удар вышел сильным — на несколько секунд я даже перестала ощущать руки-ноги.

Так, надо вставать. Надо убрать следы моей активности, пока не появился Грейсон и...

— Подсматривала? — раздался его голос совсем рядом.

— Небом любовалась, — прокричала я. — Очень уж оно живописное.

Грейсон посмотрел на низкие тучи и хмыкнул.

— И правда, как я только не заметил?

Я важно кивнула и попыталась пошевелиться. Попыталась — потому что стоило двинуться, как по телу прострелила боль.

— Замри, — приказал Грейсон опускаясь рядом.

Наклонившись, он принялся осторожно меня ощупывать. Сильные пальцы бережно прошли от щиколоток до самых бедер, заставив меня залиться румянцем. Потом скользнули к рукам, к шее. На каждое движение Грейсон шумно втягивал воздух, приносясь.

— Если ты снова скажешь, что я воняю, тебе конец, — предупредила я со всей серьезностью.

Грейсон усмехнулся.

— Знаешь, Скарлет, я начинаю опасаться твоих угроз. Нет, не того, что ты их исполнишь, — добавил он, заметив торжество на моем лице. — А того, что может произойти во время выполнения.

Я обиженно надулась и рывком отвернулась. Точнее, попыталась это сделать. Потому что стоило шевельнуться, по телу прострелила новая молния боли.

— Я же попросил не двигаться, — Грейсон недовольно качнул головой и снова шумно втянул воздух. Поймав мой хмурый взгляд, пояснил: — Нюх оборотней. Если есть внутреннее кровотечение, я его почувствую.

— Да все со мной в порядке! Артефакты на поясе видишь? Их два. Один огневой, второй защищающий. Бабушка подарила еще когда мне было пять.

— Он не работает, — припечатал мужчина.

— Что? Но как? Почему? Я же...

— Если бы он работал, ты бы не попадала в опасные ситуации так часто.

— А-а-а, — протянула я, расслабляясь, — от этого он уберечь не в силах. Он... скажем так... бережет это неуклюжее тело от переломов. В определенной мере я крепче сестер.

Грейсон снова хмыкнул. Потом спросил серьезно:

— Тебя можно поднять?

— Да, но...

Договорить я не успела. Едва услышав положительный ответ, Грейсон просунул руки мне под колени и голову, а потом легко, будто я ничего не весила, поднял. Я пискнула и вцепилась в льняную рубаху.

— О, вот и подвижность вернулась, — улыбнулся он, шагая прочь от главного дома.

— Куда мы?

— Поговорить. Раз уж тебя так беспокоит мнения кланов, я расскажу.

— А альфы?

— А что с ними? Они высказались. Сейчас им нужно время все обдумать. Не бойся, воительница.

— Я и не боюсь, — призналась тихо, прижимаясь лицом к широкой груди.

Не знаю, как от меня пахнет, после всех этих забегов, но от Грейсона пахло приятно. Деревом, нагретой солнцем землей — самым лесом. Закрыв глаза, я задышала глубже. Неважно, куда мы направляемся. Рядом с Грейсоном мне действительно ничего не страшно. Наоборот, впервые за многие годы я чувствую спокойствие... и что-то еще. Неясное, хрупкое, но удивительно-теплое.

Глава 17

Мы ушли недалеко. Даже деревня просматривалась за толстыми стволами каштанов и елей. Грейсон ссадил меня на широкий пенё, сам опустился рядом на поваленное дерево. Подтянул колено к груди, уткнулся в него подбородком и хитро прищурился. Я осторожно пошевелилась, убеждаясь, что бабушкин артефакт все-таки работает, и я в порядке.

Грейсон все это время следил за каждым моим движением. И под таким пристальным взглядом стало неловко.

— Что? — нарушила я затянувшееся молчание.

— Все пытаюсь понять тебя, Скарлет.

— И как? Получается?

— Если честно, не особо. Нужно больше времени.

От одной мысли о том, чтобы провести рядом с Грейсоном еще несколько дней или даже недель, сердце забилося быстрее. Пытаясь скрыть смущение, я пожала плечом, отвернулась и уставилась на распустившийся папоротник.

— Почему ты хотела подслушать?

— Переживала, что альфы не примут соглашение. Вы же нас ненавидите.4e0863

— Как и вы нас. Однако нашли в себе силы пойти на перемирие. Мы тоже найдем, уверяю. Как минимум, альфы не захотят проиграть вашему ордену, уступив в мудрости. К тому же, нам действительно нечего делить. Не знаю, в курсе ли алые, но, как и вы, мы уничтожаем нечисть. Утопцы, мертвяки, полуночники — они нападают не только на людей. И если у сильного оборотня есть шанс отбиться, то у заблудившегося волчонка — нет.

Я перевела на Грейсона удивленный взгляд.

— Но почему вы ничего не сказали? Почему не попытались договориться первыми?

— Думаешь, нас слушали? Стоило появиться в поле зрения алых, как в нас летели болты и стрелы. Твои сестры слишком верили в старые сказки. Или просто не понимали разницы между рожденным оборотнем и обращенным. Лишь благодаря тебе мы, наконец, сможем договориться.

— Звучит слишком просто, — усомнилась я и поймала хитрую улыбку.

— Это обманчивая простота, Скарлет. Мы слишком долго воевали, чтобы примириться в один день. Но теперь и наши, и ваши готовы слушать. А это, поверь, уже немало.

Я кивнула. Уперлась пятками в край пня и обняла колени. Почему-то на сердце было грустно. Где же радость? Где гордость за достигнутый мир? Почему в груди так болезненно тянет?

— И еще один момент, — снова заговорил Грейсон. Дождался, когда я посмотрю на него, и склонил голову к плечу. — Надеюсь, ты не обидишься, но ответное соглашение о мире доставит один из наших. Не ты.

— Что? — я нахмурилась. — Но почему?

— Потому что он точно не заплутает и не задержится в пути, ради принятия грязевых ванн.

Я хотела разозлиться. Честно. Но глядя на широкую улыбку Грейсона, не смогла найти в себе и крупинку этого чувства. Напротив, вдруг почувствовала, что мои губы сами невольно растягиваются в ответной улыбке. Фыркнув, я качнула головой.

— Вы просто не понимаете всю прелесть грязевых ванн.

Запрокинув голову, Грейсон рассмеялся.

Я же снова ощутила тянущую боль под сердцем. Пора прощаться. Больше нет причин медлить: оба послания доставлены, перемирие достигнуто, а значит — меня ждет дорога в Южную башню.

Из груди вырвался тяжелый вздох. Лучше не тянуть. Говорят, так легче.

Я встала иправила задрвшуюся рубашку.

— Куда ты? — поинтересовался Грейсон, с любопытством следя за мной.

— В башню.

Желтые глаза прищурились.

— А разве я отпускал?

— Э-э?

— Скарлет, Скарлет, — качнул он головой, — как мало ты знаешь об укладе оборотней...

Медленно, как истинный хищник, он поднялся и шагнул ко мне. Я замерла. Страх не было, даже самой его тени. Но было другое чувство. То самое, неясное. Предвкушение? Надежда? Ожидание?..

— И чего же именно я не знаю? — спросила тихо.

— Раз ступив в наше поселение, раз приняв дар, преподнесенный альфой, — мужские пальцы коснулись моей одежды, — ты не можешь уйти, не получив разрешения. А я не разрешаю тебе уходить. Остаься, Скарлет. Еще хотя бы на несколько дней...

Низкий голос еле слышно вибрировал, будто норовя скатиться в рык. Не грозный, скорее искушающий. И слушая его, я наконец поняла, что за чувство поселилось в моей груди.

Глава 18

В вечернем воздухе, еще горячем после дневной жары, летали светлячки. Их было удивительно много, и обычный лес вдруг стал казаться волшебным. Я любовалась им, тянулась пальцами к летающим огонькам, замирала с раскрытой ладонью. Иногда ловила на себе пристальный взгляд Грейсона, и чувствовала, как сердце в груди начинает биться быстрее.

Он шел рядом, крепко держа меня за руку. Так, будто боялся отпустить. Будто расцепи мы пальцы — и я упаду. Но только за последние три дня, что мы провели вместе, я ни разу даже не споткнулось. Рядом с Грейсоном я обрела опору; мир перестал выскальзывать у меня из-под ног.

Поднырнув под широкими еловыми лапами, мы оказались у водопада. Шумный поток срывался вниз, врезался в бурлящие воды и растекался небольшим озером. Пахло свежестью и едва уловимо теплой землей.

От восторга дыхание перехватило. Будто зачарованная я не могла пошевелиться, только смотрела-смотрела-смотрела, запоминая и впитывая каждую мелочь.

— Грейсон, это... это волшебно!

Я повернулась, встретила с ним взглядом и на несколько секунд забыла, что собиралась сказать. На губах Грейсона застыла лукавая улыбка. Не сомневаюсь, он видел и понимал гораздо больше меня, но что-то мне подсказывало — происходящее ему нравилось.

— Значит, я выполнил уговор, — довольно произнес он.

Я покачала головой.

— Вовсе нет.

— И почему же? Уговор был показать тебе то, что ты никогда не видела.

— Да. Уж прости, но водопадом и светлячками меня не удивишь.

— Тогда скажи сама, — желтые глаза хитро блеснули, — чего ты хочешь?

Сердце дернулось, будто пойманное на крючок. Признание, которое я столько раз проговаривала мысленно, но так и не решилась озвучить, заплясало на кончике языка.

Грейсон не торопил. Давал мне время самой побороть робость.

— Я хочу... я хочу увидеть твоего зверя, — сказала, будто в омут прыгнула.

Грейсон тихо хмыкнул.

— А ты знаешь, чем это тебе грозит? Обычаи оборотней, наши устрой...

Я широко улыбнулась и качнула головой.

— Не обманешь. Я видела зверей твоей стаи, пусть и случайно. Черную масть у вечно хмурого Вольфа и серую у молодняка, что героически от меня драпал, — посмотрела в прищуренные глаза и, поддаваясь их обаянию, добавила: — Но, если захочешь, я поверю в любой ваш обычай.

В моей голове эти слова звучали весело, с той шальной уверенностью, которая всегда овладевала мной рядом с Грейсоном. Но Грейсон, услышав их, замер. Посмотрел на меня иначе — серьезнее, пристальнее — и наклонился так низко, что почти коснулся моего носа своим.

— Ты сама это сказала, маленькая воительница, — проговорил он с хищной усмешкой.

Отступил на шаг и принялся медленно расшнуровывать рубаху. Глядел при этом глаза в глаза и продолжал все так же опасно улыбаться. Сейчас как никогда прежде он

напоминал опасного зверя. Но только совершенно немыслимым образом мне это нравилось.

Щеки полыхали все сильнее, грудь вздымалась быстрее от учатившегося дыхания, но я даже не подумала отвернуться. А Грейсон и не настаивал. Скинув на траву рубаху, он принялся за шнуровку штанов. В каждом его движении, во взгляде, в изломе бровей — во всем читался вызов. И я была готова принять его. Более того — хотела этого.

Штаны полетели вслед за рубахой. Грейсон выпрямился и на несколько секунд замер, позволяя рассмотреть его. Оценить разворот плеч, ширину груди, узость бедер, прикрытых нательным бельем; длину ног. А потом, не давая мне шанса опомниться или усмирить бесстыдный интерес, в один прыжок обернулся.

Его волк оказался огромным. Намного больше, чем у Вольфа. Медленно, явно опасаясь напугать меня, он приблизился, склонил голову. Легкий ветер шевелил густую шерсть — белую, словно свежеснеженный снег. Светло-карие, почти золотые глаза, смотрели внимательно. Грейсон ждал моей реакции. А я стояла, как деревенская дурочка, и не могла пошевелиться.

Душу переполняли эмоции: восторг, трепет, здоровая опаска и... благодарность. Закусив губу, я протянула руку и зарылась пальцами в мягкую шерсть. Медленно выдохнула.

Мы не спешили. Ни Грейсон, ни я не желали торопить момент. Наоборот, позволили себе прочувствовать его, запомнить. Поддаваясь порыву, я наклонилась и прижалась лбом ко лбу волка. Ощутила пробежавшую по его телу волну, а уже в следующий миг оказалась в капкане чужих рук. Я не смотрела вверх, не видела лица Грейсона — с моим росточком приходилось каждый раз задираТЬ голову, чтобы это сделать. Но сейчас мне нравилось стоять вот так, прижимаясь щекой к голой груди и слушать биение его сердца. Сильное, взволнованное. Почти такое же быстрое, как мое.

Грейсон отстранил меня — немного, на пол-ладони, — мягко взял за подбородок и заставил встретить его взгляд. В вечерних сумерках желтые глаза едва заметно светились, как две луны; они зачаровывали. И я с готовностью поддалась этой магии.

— В моем народе есть обычай, — заговорил он вполголоса. — Та, перед которой альфа склонит голову, остается с ним навсегда.

— Прекрасный обычай. — отозвалась я так же тихо. Привстала на носочки, обняла Грейсона за шею и поцеловала.

В деревню мы вернулись уже глубокой ночью. Оба молчали. Вместо нас говорили наши прикосновения, наши взгляды и улыбки: довольная Грейсона и полная смущения моя. Дошли до широкого крыльца у дома Грейсона, сели.

— Подожди секунду, — попросил он.

Исчез за дверью минуты на три, потом вернулся с небольшим свертком.

— Что там?

— Открой и увидишь.

Я приняла сверток, задумчиво оглядела его и развязала темно-синий шнурок. Внутри оказалась шапка. Легкая, воздушной вязки... красная.

Я вопросительно посмотрела на Грейсона.

— Думаю, пора признать — плащ для тебя слишком опасен. Только при мне ты несколько раз им чуть не задушилась. Я не намерен рисковать. Нравится красный? Ничего не имею против. Но только пока ты в порядке.

Я тихо рассмеялась. Что ж, Грейсон снова оказался прав. Поблагодарив, я надела подарок и повернулась к мужчине.

— Как тебе?

— Ты самая прекрасная красная шапочка. Так бы и съел тебя.

Однако есть меня Грейсон не стал. Вместо этого наклонился и снова поцеловал. Сладко-сладко, но в то же время требовательно, заявляя права альфы. Так, как может целовать только он.

Конец.

2018 год